

В президиум Верховного суда
Республики Татарстан

**Заместитель Председателя
Верховного Суда
Российской Федерации**

103289, г. Москва, ул. Ильинка, д.7/3

22 07.02 г. № 11 – Вп02 –30

ПРОТЕСТ

Управление делами Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан /РТ/ обратилось в суд к Ахатовым А.Г., И.К., Р.А. с иском о признании ордера недействительным и о выселении без предоставления другого жилого помещения, в обоснование которого указало на то, что в связи с избранием в 1995 году Ахатова А.Г. народным депутатом РТ, работающим в Государственном Совете РТ на постоянной основе, ему было предоставлено жилое помещение по адресу: г. Казань, проспект Ямашева, дом 61 кв. 168 и заключен договор найма жилого помещения, согласно которому Ахатову А.Г. указанное жилое помещение предоставлено для временного проживания на период работы в Государственном Совете РТ на постоянной основе. Полномочия Ахатова А.Г. как народного депутата РТ закончились, однако добровольно ответчики квартиру не освобождают.

Решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 11 марта 2002 г. в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 11 апреля 2002 г. решение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 11 апреля 2002 г. подлежит отмене с оставлением в силе решения Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 11 марта 2002 г. по следующим основаниям.

Отменяя решение суда, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан в своем определении сослалась на нарушение судом норм материального и процессуального права.

Однако в определении не указано в чем конкретно выразилось нарушение норм материального права. Между тем, согласно ст. 307 ГПК РСФСР нормы материального права считаются нарушенными или неправильно примененными: 1) если суд не применил закона, подлежащего применению; 2) если суд применил закон, не подлежащий применению; 3) если суд неправильно истолковал закон. Ни одно из этих оснований не приведено в определении суда кассационной инстанции.

Что же касается процессуальных нарушений, указанных в определении кассационной инстанции (ст.ст. 50, 197 ГПК РСФСР), то ни одно из них не входит в перечень процессуальных нарушений, предусмотренных в ч. 2 ст. 308 ГПК РСФСР, влекущих отмену решения суда. В то же время судом кассационной инстанции не приведены мотивы того, что эти процессуальные нарушения привели или могли привести к неправильному разрешению дела, как это требуется по смыслу ч. 1 ст. 308 ГПК РСФСР.

Судебная коллегия, отменяя решение, указала, что суд признал данное жилое помещение служебным. Однако, из содержания решения видно, что суд не признавал спорное жилое помещение служебным, так как это в компетенцию суда не входит, а указал обстоятельства, при которых невозможно выселение из служебного помещения без предоставления другого жилого помещения.

В соответствии со ст. 100 Жилищного кодекса РСФСР служебные жилые помещения предоставляются для заселения гражданами, которые в связи с характером их трудовых отношений должны проживать по месту работы или вблизи от него. Жилое помещение включается в число служебных решением исполнительного комитета районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов.

Перечень категорий работников, которым может быть предоставлена служебная жилая площадь, устанавливается жилищным законодательством Российской Федерации / ст. 102 Жилищного кодекса РСФСР/, однако депутаты представительных органов субъектов Российской Федерации в такой перечень не включены.

Поэтому суд первой инстанции обоснованно отказал в иске о выселении ответчиков из спорного жилого помещения.

Суд также пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для признания ордера, выданного Ахтову А.Г., недействительным, поскольку истец не представил доказательств того, что Ахатов А.Г. передал управлению делами Госсовета РТ договор найма жилого помещения с подложной подписью. Ахатов А.Г. утверждает, что такой договор вообще не подписывал.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 48 Жилищного кодекса РСФСР требование о признании ордера недействительным может быть заявлено в течение трех лет со дня его выдачи. Истец обратился в суд по истечении трехлетнего срока, поэтому суд первой инстанции правомерно учел это обстоятельство в качестве одного из оснований для отказа в иске.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции является законным, поэтому у суда кассационной инстанции не было оснований для его отмены и направления дела на новое рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 320, 324 ГПК РСФСР

ПРОШУ:

Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 11 апреля 2002 года отменить, оставить в силе решение Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 11 марта 2002 года.

7/4

2

Р.М. Смаков